ЛИТЕРАТУРА

1. Кокоулин П. Ход переселения, водворения и хозяйственного устройства переселенцев в Тургайской области. // Вопросы колонизации. / под ред О.А. Шкапского – СПб., 1906. №1.
2. Кауфман А.А. Переселенцы-арендаторы Тургайской области. – СПб., 1897.
3. Кауфман А.А. По новым местам. – СПб., 1905.
4. Коншин Н. Краткий статистический очерк промышленности и торговли в Акмолинской области за 1880-1894 гг. – Омск, 1896.
5. Обзор Акмолинской области за 1894 год. – Омск, 1896.
6. Обзор Акмолинской области за 1895 год. – Омск, 1897.
7. Обзор Акмолинской области за 1898 год. – Омск, 1900.
8. Обзор Акмолинской области за 1902 год. – Омск, 1903.
9. Обзор Акмолинской области за 1905 год. – Омск, 1906.
10. Обзор Акмолинской области за 1909 год. – Омск, 1910.
11. Обзор Акмолинской области за 1910 год. – Омск, 1911.
12. Вопросы колонизации. / под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. – СПб, 1910. № 7.
13. Обзор Акмолинской области за 1912 год. – Омск, 1913.
14. Обзор Акмолинской области за 1913 год. – Омск, 1915.
15. Обзор Акмолинской области за 1915 год. – Омск, 1917.

Самошкина Л.Н., доцент
Костанайский государственный педагогический институт

СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОГО (ИРЛАНДСКОГО) МОДЕРНИЗМА. ДЖЕЙМС ДЖОЙС

1019-1920-е годы – период формирования модернизма в художественную систему. Модернизм («современный») вобрал в себя особенности эпохи, наполненной множеством масштабных событий и перемен. В творчестве писателей-модернистов отразилось присущее им новое художественное мышление, формирующееся под воздействием действительности. Модернисты выступают смелыми экспериментаторами в своем творчестве. Их объединяет обостренный интерес к внутренней жизни человека, миру его чувств, особенностям восприятия окружающего, к работе памяти и сознания.

В английской литературе яркие представители модернизма – Вирджиния Вулф, Дэвид Герберт Лоуренс; в поэзии мэтром модернизма признан англо-американский поэт Томас Стернз Элиот. Ирландец Джеймс Джойс – «самый примечательный» (по словам В.Вулф) среди молодых модернистов, а его роман «Улисс» был воспринят как энциклопедия модернистского искусства. Джойс, наряду с Прустом и Кафкой, – один из «отцов модернизма». Свое понимание задач художника Джойс связывает со стремлением к всеобъемлющим формам изображения основных законов бытия, к созданию «универсалии» жизни с присущим ей взаимодействием страстей, импульсов, побуждений, инстинктов. Поиски способов реализации этой задачи он осуществляет в своем творчестве. Как основной прием он утверждает «поток сознания», экспериментирует в передаче его движения, проникает в тайны подсознания. Традиционные элементы структуры классического романа сменяются новыми принципами подачи и организации материала (передача потока сознания, перебои мысли, параллельное и перекрещивающееся движе-

ние нескольких потоков мыслей, фрагментарность, монтаж, словотворчество).

Джойс – ирландец, он происходил из старинной ирландской фамилии, утратившей свое благосостояние, но сохранившей фамильный герб, который всегда оставался семейной гордостью Джойсов.

На ирландской почве политические конфликты тесно переплетались с религиозными. С общественно-политической ситуацией в стране было связано движение ирландского литературного возрождения. И хотя Джойс не был сторонником и участником политической борьбы, тем не менее, именно с обновлением жизни и литературы были связаны его мысли и начало литературной деятельности.

В литературоведении не раз высказывались суждения о том, что «ранний» и «поздний» Джойс существенно отличаются один от другого. Джойс – автор «Дублинцев» и «Портрета художника в юности» связан с реализмом, Джойс – автор «Улисса» – явление иного порядка. Такая точка зрения неправомерна и в настоящее время пересмотрена. Художественная система Джойса в основе своей – явление целостное. Искусство, считал Джойс, «есть основное выражение жизни». Это положение реализуется в понятии «епифания», которое играет важную роль в эстетике и творчестве Джойса. В церковной лексике слово «епифания» означает «богоявление». Джойс обозначает им моменты духовного прозрения человека, наивысшего напряжения его душевных сил, позволяющего проникнуть в сущность явления, понять смысл происходящеего со всей глубиной и ясностью. В истолковании Джойса епифания – это и моменты познания, высшая ступень восприятия, это и прозрение, помогающее определить место того или иного явления во всей сложности его взаимосвязей с окружающим. Дело писателя – запечатлеть такие мимолетные мгновения со всей тщательностью.

В сборнике рассказов «Дублинцы» создана картина жизни обитателей столицы Ирландии. В одном из своих писем Джойс так определил свой замысел: «Моим намерением было написать главу из духовной истории моей страны, и я выбрал местом действия этой главы Дублин, поскольку, с моей точки зрения, именно этот город является центром паралича».

Джойс акцентирует внимание на атмосфере застоя, процессе упадка и разрушения, духовном кризисе, переживаемом дублинцами. В рассказах звучит тема одиночества, смерти, печали и гибели надежд. Обращает на себя внимание то, что Дублин назван Джойсом «центром паралича», охватившего всю страну, пережившую взлет освободительного движения (Ирландское Возрождение) и утрату надежд на осуществление желаемой цели, а также и то, что о «Дублинцах» Джойс говорит как об одной из глав духовной истории Ирландии, истории, которую он имеет своим намерением написать. Таким образом, Джойс, приступив к написанию этой истории, включает «Дублинцы» в круг всей своей последующей деятельности. Он продолжит духовную историю своей страны в «Портрете художника в юности», в «Улиссе», в «Поминках по Финнегану».

Работа над «Улиссом» продолжалась семь лет (1914-1921). Замысел романа связан со стремлением создать универсалию жизни и человека, современную «Одиссею», в которой повторяются извечные начала бытия. Свой замысел Джойс реализует в изображении одного дня из жизни трех основных героев – Леопольда Блума – агента рекламного отдела одной из дублинских газет, его жены Мэрион (Молли) – певицы и Стивена Дедалуса – писателя, зарабатывающего на жизнь преподаванием истории в гимназии. Воспроизводятся события,

происходящие с каждым из них в течение дня (16 июня 1904 года), передается поток сознания, в котором преломляется прошлое и настоящее героев. Джойс отказывается от традиционного для жанра романа приема описания, портретных характеристик, экспозиции, диалогов. Он передает движение мыслей, фиксирует мельчайшие детали потока сознания, передает внутренние монологи, имитируя в структуре фраз перебои мысли, обрывая фразу, недоговаривая слова, отказываясь временами от знаков препинания.

Каждый из трех основных персонажей романа имеет свою линию, свою тему, свой мотив. В Стивене воплощены начала интеллектуальные. Он образован, обширность его познаний передана в сложном потоке его сознания, включающем элементы из текстов Шекспира и Данте, Гомера и Вергилия, Аристотеля и Гете, Малларме и Метерлинка. Его речь пересыпана историческими именами, поток его мыслей включает слова на многих языках – латинском, греческом, итальянском, французском, испанском, немецком. Реализуются представления Джойса о языке как самодовлеющей ценности, способной творить свой особый мир. Размышляя об искусстве, Стивен определяет свою задачу: прочесть «отпечатки всех вещей», столь же изменчиво «зыбких как море», «запечатлеть формы из форм и быстротечные мгновения».

Линия Блума выдержана в иной стилистике: преобладают детали бытового характера, постоянно присутствует нечто жизненно-приземленное и теплое, конкретное. Через весь роман проходит тема Блума-странника, гонимого и одинокого. «Блум» – цветок, выросший на ирландской почве, но лишенный корней, уходящих глубоко в землю. Поток сознания Блума прозаичен, его обуревают мысли о повседневном и будничном. Но именно его дом, его «Итака» становится прибежищем для Стивена, в Блуме находит Дедалус своего «отца».

Проза Джойса уникальна. Джойс стремился к «эффекту одновременности впечатления», производимого формой и звучанием создаваемого образа. Подобный эффект достигается при слиянии зрительного и слухового восприятия. В «Улиссе» Джойс реализовал те принципы, о которых писал в «Портрете художника в юности»: «Художественный образ предстает перед нами в пространстве или во времени. То, что слышно, предстает во времени, то, что видимо, в пространстве. Временной или пространственный художественный образ прежде всего воспринимается как самостоятельно существующий в бесконечном пространстве или во времени. Вы воспринимаете его полноту – это цельность». Такая цельность достигнута Джойсом в «Улиссе».

Особый пласт романа – филология. В тексте «Улисса» словесные эксперименты переходят в игру, когда из слов складываются слова-кентавры и бесконечно длинные слова-предложения, когда создаются неологизмы, аббревиатуры. В романе есть тексты на латинском, древнерусском, французском, немецком, итальянском и других языках, которыми, по свидетельству биографов, владел автор. Местами такое словотворчество еще более усложняет и без того нелегкий путь знакомства с этой уникальной книгой.

С.Цвейг назвал автора «Улисса» «Гомером наших дней», дав такую характеристику книге: «Эта книга – лунный камень, заброшенный в нашу литературу, великолепное, фантастическое, единственное в своем роде произведение, героический эксперимент архииндивидуалиста, эксцентричного гения».

Таким образом, акцентируя внимание на характерных особенностях творчества Джойса, можно сделать вывод о том, что эксперименты

ирландского писателя оставили неизгладимый след в литературе модернизма и повлияли на творчество не только английских писателей, но и писателей других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джойс Д. Статьи. Дневники. Письма. Беседы // Публ. Е.Гениевой и А.Ливерганта. – Вопросы литературы. – 1984. – №4. – с.197.
2. Джойс Д. Портрет художника в юности. – Иностранная литература. – 1976. - №10, 11, 12.
3. Джойс Д. Творческие искания. – М., 2002. – с.221.
4. Джойс Д. Улисс. – Иностранная литература. – 1989. – №1-12.
5. Гениева Е.А. Джеймс Джойс. Дублинцы. – М., 1982. – с.5.
6. Гениева Е.А. Перечитываем Джойса. – М., 1989.
7. Цвейг С. Заметки по поводу «Улисса». – Иностранная литература. – 1989. – №6. – с.225-226.

Шаблей П.С., магистр истории,
преподаватель Костанайского филиала ГОУ ВПО «ЧелГУ»

МИССИОНЕРСКАЯ ПОЛЕМИКА ПРОТИВ ИСЛАМА И СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА УРАЛЕ И В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.): КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Вхождение в состав империи новых этнокультурных компонентов с различными политико-культурными ценностями и потребность в централизации социокультурных моделей развития отдаленных провинций государства, привели к необходимости внедрения в массовое общественное сознание определенных парадигм, обосновывающих интегративное значение российского идеологического концепта: приоритета православной культуры в системе социальных и политических отношений. Его распространение в среде разнородных цивилизационных пространств требовало самой активной и в то же время гибкой, аргументированной идейной пропаганды, основанной на противопоставлении, сравнении, убеждении в превосходстве исходного парадигмального тезиса. Одним из ее наиболее ярких воплощений была миссионерская полемика против неправославного богословия. Свое особое специфическое проявление она носила на Урале и в Северном Казахстане. Здесь миссионеры встретились не просто с разноуровневыми культурами, но и прочными традициями, по-своему отстаивающими самобытность национально-религиозного самосознания.

В XIX в. большая часть территории Урала и Северного Казахстана входила в состав двух епархий: Оренбургской и Екатеринбургской. Трудности в распространении православного вероисповедания здесь, в наибольшей степени, были связаны с неоднородным конфессиональным составом населения региона. Только в Уральской и Тургайской областях степного края проживало, по данным переписи 1897 г., мусульман 894 571 человек, старообрядцев и уклонившихся от православия 55 225 человек, православных и единоверцев 144 780 чеөловек [1]. В Екатеринбургском, Ирбитском, Верхнетурском, Камышловском и Шадринском уездах Екатеринбургской епархии доминировало население, как о том свидетельствуют данные ф.6 Государственного архива Свердловской области, уклонившееся в раскол, имелось также значительное количество мусульман в основном из татар и башкир [2]. Основная задача миссионерских обществ в этих регионах заключалась в привлечении к православию разнообразных иноверчес-